

И. А. ВОЗНЕСЕНСКАЯ

Переводы с греческого языка в России в начале XVIII в.

В 1908 г. Алексеем Ивановичем Соболевским была опубликована работа под названием «Из переводной литературы Петровской эпохи. Библиографические материалы»,¹ которая является логическим продолжением «Переводной литературы Древней Руси». В этой небольшой по объему статье представлены списки четырнадцати сочинений, переведенных с греческого языка в начале XVIII в.

В историографии переводной литературы петровского времени особенно отмечается неудачная судьба всех (не только с греческого) переводов этой эпохи, что связано с процессом «возникновения литературного языка нового типа». Язык переводов этого времени, по выражению А. В. Исаченко, — это «беспорядочное смешение славенщизны с жаргоном фельдфебеля, унаследованных украинизмов и полонизмов с западноевропейской лексикой».² Однако язык переводов никак не связан с уровнем подготовки переводчиков, и особенно переводчиков с греческого. Следует отметить, что в конце XVII—начале XVIII в. в России сложилась уникальная ситуация для переводов с греческого языка. Как известно, в 1685 г. в Москве было основано первое высшее учебное заведение, которое с 1725 г. получило название Славяно-греко-латинской академии. Основатели академии братья Лихуды в течение многих лет своей преподавательской деятельности подготовили первых отечественных эллинистов с университетским образованием, имена некоторых из них сегодня широко известны. Прежде всего, это — Федор Поликарпов, Николай Семенов Головин, Алексей Барсов и Федор Герасимов Полетаев. Так, Т. К. Ховрина в исследовании, посвященном славянскому переводу Четырехязычного лексикона Герасима Влаха, выполненному Алексеем Барсовым,³

¹ Соболевский А. И. Из переводной литературы Петровской эпохи: Библиографические материалы // СОРЯС. СПб., 1908. Т. 84. № 3. С. 37—44.

² Цит. по: История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. СПб., 1995. Т. 1. С. 92.

³ Изученный исследовательницей экземпляр Четырехязычного лексикона Герасима Влаха (Венеция, 1659) из Отдела рукописных и редких книг Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника содержит владельческую запись: «Лексикон сей церкви Живоначальныя Троице, что в Троецком, иереа Кирилла Алексеевича, сына его Алексия Барсова. А подписал я, Алексий Барсов, своею рукою в лето от Воплощения Бога слова 1714 февраля в...». См.: Ховрина Т. К. Четырехязычный лексикон Герасима Влаха в книжно-славянском переводе конца XVII—начала XVIII в. / Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1988. С. 27.

называет его «искусным переводчиком» и «знающим словарником», отмечает его опытность, знание им греческого и латинского языков, знакомство с методами лексикографической работы и высокую филологическую культуру.⁴

В начале XVIII в. в России существовало два центра изучения греческого, связанных с именами Лихудов: в Новгороде при архиерейском доме и в Москве при типографии. Митрополит Иов, занимавший в это время новгородскую кафедру, придавал огромное значение переводам с греческого, прежде всего полемической литературы, а также текстов Ветхого Завета. Об этом мы узнаем из писем митрополита к царю Петру и к другим адресатам. В переводческих планах, связанных с приездом в Новгород Лихудов в 1706 г., стояли переводы греческих рукописей, присланных в Москву в конце XVII в. иерусалимским патриархом Досифеем. В исследовании Б. Л. Фонкича приводятся шифры этих рукописей, хранящихся сегодня в Государственном историческом музее.⁵ Семнадцать полемических сборников, один из которых представляет собой антикатолический свод, должны были быть напечатаны в Москве на греческом языке. Однако работа по подготовке к печати этих рукописей остановилась по разным причинам, и в первую очередь из-за отсутствия справщиков, которые устроили бы патриарха Досифея. В росписи Посольского приказа, которую подал племянник патриарха Досифея архимандрит Хрисанф (будущий патриарх Хрисанф Нотара), представлено 84 названия сочинений разных авторов, среди которых отцы церкви, Никифор Григора, патриарх Фотий, патриарх Петр Антиохийский, Михаил Кируларий, Никита Пафлагонский, Феофилакт Болгарский, патриарх Герман, Нил Кавасила, Матфей Властарь, Геннадий Схоларий, Максим Маргуний, Григорий Палама, Мелетий Пигас и др. В основном это — антикатолические полемические трактаты. В Новгороде предполагался не только перевод, но и печатное издание этих книг. Однако столь далеко идущие планы не были претворены в жизнь. К 1715 г. полностью была подготовлена к печати (митрополит просил разрешения напечатать книгу в Санкт-Петербургской типографии) книга о таинствах Симеона Солунского с приложением церковного последования Марка Эфесского. Эта книга также была прислана в Москву патриархом Досифеем, и в конце XVII в. был сделан ее перевод. В Новгороде текст был заново переведен и отредактирован «чрез искусных и ведущих обоих языков речений учителей и преводников в недоконченных исполнениях и в погрешениях речений бывших от преждеписателей по возможности исправися».⁶ Специально для Петра I был изготовлен список этой книги («в александрийскую бумагу, в десть, в переплете», «в суконном чехле и ящичке»)⁷.

Одним из новгородских переводчиков был ученик Лихудов Федор Герасимов Полетаев, работавший до 1706 г. в Москве на Печатном дворе. На сегодня выявлено пять списков его переводов с греческого языка,

⁴ Там же. С. 49—50.

⁵ Фонкич Б. Л. Иерусалимский патриарх Досифей и его рукописи в Москве // ВВ. 1968. Т. 29. С. 275—299.

⁶ РГАДА. ф. 18, оп. 1, д. 31, л. 69 об.

⁷ Там же.

осуществленных в Новгороде в течение 1710—1715 гг.⁸ В 1710 г. Федор Герасимов перевел с греческого языка «Цвет Ветхаго и Новаго Завета». А. И. Соболевский предположил, что рукопись из собрания Санкт-Петербургской Духовной академии представляет собой автограф переводчика.⁹ В 1716 г. этот список из Новгорода был привезен в Александроневскую лавру. Перевод осуществлен с венецианского издания 1566 г.¹⁰ Греческий оригинал в 1716 г. находился в составе библиотеки новгородского митрополита Иова.¹¹ Сегодня известен только один список перевода.

«Новое сокровище» Георгия Сугдуриса переведено Федором Герасимовым с венецианского издания 1672 г. в 1711 г. Известен также только один список. Рукопись из библиотеки царевича Алексея Петровича является автографом переводчика.¹² На л. 2—10 — надпись: «Сия книга прислана из Новаграда от казначея Феодосия 1716 февраля в 7 день», т. е. уже после смерти Иова. Греческий оригинал этого перевода также находился в библиотеке митрополита.¹³

В июне 1712 г. Федор Герасимов завершил перевод «Догматического учения» Севаста Киминитиса. А. И. Соболевский назвал три списка этого сочинения. Список, представляющий собой автограф переводчика, находится в собрании М. П. Погодина.¹⁴ Оригиналом является печатное издание «Догматического учения» на греческом языке. Причем издание осуществлено в Бухаресте в 1703 г. на средства валашского вельможи, участника Прутского похода, Георгия Кастриота. Текст сочинения Киминитиса предварен посвящением царю Петру, написанным самим Георгием Кастриотом. Греческий оригинал этого перевода в 1716 г. также находился в составе библиотеки митрополита Иова.¹⁵

Следует заметить, что перевод этого сочинения Киминитиса на славянский язык уже был сделан в Московской типографии в 1705 г. Одним из переводчиков, а также редактором текста выступал Федор Поликарпов. Сегодня известны четыре рукописи, содержащие московский перевод. В списке «Догматического учения» из собрания М. П. Погодина¹⁶ на л. 1 об. находится колофон: «Ныне же с греческаго на славенский диалект преведено в царственной Московской типографии и исправлено по силе тоя же типографии трудником недостойным Федором Поликарповым...». Список выполнен скорописью несколькими почерками, один из которых принадлежит Федору Поликарпову.

Список «Догматического учения» из Софийского собрания¹⁷ выполнен аккуратным мелким полууставом, чернилами двух цветов. При изготовле-

⁸ Соболевский А. И. Из переводной литературы Петровской эпохи. С. 37—44; Буланина Т. В. Полетаев Федор Герасимов // Словарь книжников. Вып 3, ч. 3. С. 257—258.

⁹ РНБ, собр. СПбДА, № 74.

¹⁰ Соболевский А. И. Из переводной литературы Петровской эпохи. С. 37—39.

¹¹ РГИА, ф. 796, оп. 1, д. 29, л. 43.

¹² БАН, П.1.В.15.

¹³ РГИА, ф. 796, оп. 1, д. 29, л. 43.

¹⁴ РНБ, собр. Погодина, № 1200.

¹⁵ РГИА, ф. 796, оп. 1, д. 29, л. 43.

¹⁶ РНБ, собр. Погодина, № 1202.

¹⁷ РНБ, Софийское собр., № 1233.

нии рукописи переписчики допустили немало пропусков текста, который затем был вписан на полях и между строк.

Список из собрания Санкт-Петербургской Духовной академии¹⁸ имеет владельческую запись (на л. 1—6): «Сия книга быблиотечная (так! — *И. В.*) Святотроецкаго Александроневскаго монастыря». Рукопись переписана несколькими писцами. Еще один список этого перевода находится в Государственном историческом музее (ГИМ, Синодальное собр., № 864).

В 1713 г. Федор Герасимов перевел «Беседы духовные» Макария Египетского. Перевод известен в одном списке. Рукописная книга из библиотеки царевича Алексея Петровича, присланная ему из Новгорода, представляет собой автограф переводчика.¹⁹ А. И. Соболевский предположил, что перевод осуществлен с франкфуртского греко-латинского издания 1621 г. «*Nomiliae spirituales*»,²⁰ экземпляр которого в 1716 г. также находился в составе библиотеки новгородского митрополита.²¹

Перевод с греческого Федора Герасимова «Скровища Дамаскина иподиакона и Студита Фессалоникийскаго с приложением в конце и иных седми слов душеполезнейших и толкования Отче наш» датирован 1715 г. Рукописная книга из библиотеки царевича Алексея Петровича содержит автограф переводчика.²² Перевод известен в одном списке.

Новгородский митрополит Иов явился организатором перевода на славянский язык сочинения Агапия Критского «Грешных спасение». В 1715 г. один из корреспондентов митрополита обратился к нему с просьбой прислать ему выписки из этой книги, ошибочно назвав переводчиком трудившегося в Новгородской школе монаха Савватия. Митрополит Иов ответил, что «переводил мне оную книгу Евфимий Чудовский и справщик монах Герман и друзии неции. А у того переводу в присмотре и в уплатежу за перевод и писцам за труды денег был иеродиакон Дамаскин, и егда лета в четыре преведоша». ²³ Этот перевод известен в нескольких списках, один из которых находится в составе библиотеки царевича Алексея.²⁴

Планы Иова, связанные с подготовкой к изданию нового перевода книг Ветхого Завета, были осуществлены, но не в Новгороде, а в Москве. Здесь с 1712 г. при Московской типографии началась работа по подготовке нового издания славянской Библии при участии Софрония Лихуда и его учеников (Федора Поликарпова, Николая Семенова, Ивана Григорьева, позже к ним присоединились Илья Васильев и Андрей Иванов). К сожалению, об этом переводе Библии почти ничего не известно, документы и сами тексты перевода не изучены. Учеником Софрония Лихуда с 1708 г. по 1720 г. был Алексей Барсов, он известен, прежде всего, как переводчик Аполлодоровой книги.²⁵ Однако, еще обучаясь в школе, в 1717 г. Алексей Барсов перевел с греческого языка «Литургию святого апостола Иакова».

¹⁸ РНБ, собр. СПбДА, № 46.

¹⁹ БАН, П.1.В.20.

²⁰ Соболевский А. И. Из переводной литературы Петровской эпохи. С. 43.

²¹ РГИА, ф. 796, оп. 1, д. 29, л. 43.

²² БАН, 34.4.13.

²³ РГАДА, ф. 18, оп. 1, д. 31, л. 31об.

²⁴ БАН, П.1.В.14.

²⁵ Аполлодора грамматика Афинейского библиотека, или О богах. М., 1725.

Рукопись из собрания Санкт-Петербургской Духовной академии содержит текст этого перевода («Божественная литургия святого Иакова апостола»)²⁶. На л. 40—40 об. указано, что перевод сделан 2 августа 1717 г., а 8 октября 1717 г. перевод сверялся с печатным изданием (Венеция, 1645). Софроний Лихуд принимал участие в редактировании этого перевода: Алексей Барсов в тексте колофона отметил, что учитель отец Софроний «слушал по греческой». А. И. Соболевский не учел этого перевода. Вероятно, к этому же времени относится и перевод Лексикона Герасима Влаха, о котором мы говорили выше.

В 1728 г. Алексей Барсов перевел еще одно богословско-полюемическое сочинение, «Щит православия» патриарха Досифея. Этот перевод известен по рукописи, принадлежавшей Д. М. Голицину.²⁷

А. И. Соболевский назвал еще один перевод с греческого языка — «Учение о покаянии» патриарха Хрисанфа Нотары. Печатный греческий оригинал был прислан от Хрисанфа канцлеру Головкину, и в 1727 г. бывший ученик Софрония Лихуда, справщик Московской, а затем Петербургской типографии Иван Григорьев перевел эту книгу. Нами выявлен список этого перевода в собрании Санкт-Петербургской Духовной академии,²⁸ А.И. Соболевский указал список из Ростовского музея.

Исследование списков переводов, как беловых, так и черновых, позволяет сделать вывод о том, каким образом осуществлялись переводы. Во-первых, если не было в наличии печатного греческого оригинала, то изготавливался список с него. Митрополит Иов, например, пополнял свою библиотеку за счет списков греческих книг, которые он заказывал в Москве. Затем текст вычитывался, ошибки исправлялись. Характер исправлений демонстрирует нам, что текст записывался под диктовку. Как правило, это ошибки, связанные с неверным отображением на письме греческого звука «и». Если язык оригинала был древнегреческим, то он переводился («толковался») на новогреческий, а уже с новогреческого осуществлялся перевод на славянский. В сборнике из собрания Новгородской Духовной семинарии представлен такой двойной перевод слова Исократ к Димонику.²⁹ Лист делился на три части, в первой части — древнегреческий текст, затем — новогреческий перевод и в третьей части — славянский. Таким образом, новогреческий язык выступал неким языком посредником в переводах с древнегреческого. Если переводчик не мог подобрать корректный славянский вариант, то он оставлял греческое слово, вероятно, надеясь на будущего редактора. Иногда на полях написаны несколько вариантов перевода слова или фразы. В ряде случаев на поле выносилось само греческое слово, вызвавшее затруднение при переводе, и будущему читателю-редактору предлагалось сравнить выбранный переводчиком вариант и греческий оригинал. Следует отметить, что сами переводы делались довольно быстро. Перевод «Грешных спасение» Агапия Критского был сделан Евфимием Чудовским и другими переводчиками за четыре года, а Федор Герасимов приблизительно за шесть лет перевел пять книг.

²⁶ РНБ, собр. СПбДА, № А. II. 213.

²⁷ РНБ, Q. I. 238.

²⁸ РНБ, собр. СПбДА, № 189.

²⁹ РНБ, собр. Новгородской Духовной семинарии, № 61.

Итак, в начале XVIII в. переводам с греческого языка уделялось значительное внимание. Выявленные списки показывают, что репертуар переводов оставался традиционным. В основном переводилась богословская и полемическая литература. Создавались новые редакции текстов, переведенных ранее. В этом смысле интересен перевод «Догматического учения», который был сделан дважды в течение семи лет. Особая роль в переводах этого времени принадлежит ученикам братьев Лихудов, как первым, учившимся у дидакалов еще в XVII в., так и тем, которые учились уже в греческих школах в Новгороде и Москве в начале XVIII в.